

Цуй Ванчао предложил:

— Может, позвать слуг, чтобы втащили паланкин?

— Тебе мало того, как Цзинь Чжоу изо дня в день насмехается над мной? — недовольно огрызнулся Цзинь Хун.

Цуй Ванчао своими разговорами лишь раздражал его, поэтому Цзинь Хун просто натянул одеяло на голову и какое-то время размышлял в темноте. Призрачная марионетка в красном из поселка Ути бежала до самого Чуньтаньчэна и словно обезумевшая сама бросилась под его меч. Если утверждать, будто всё это совпадение, даже дурак не поверит. И в самом деле стоило как можно скорее во всём разобраться.

Цуй Ванчао постонал рядом некоторое время. Увидев, что одеяло не шевелится, он решил, что тот заснул, и на цыпочках направился к выходу. Но едва переступил порог, как сзади раздалось:

— Вернись!

— Ой! — откликнулся Цуй Ванчао.

Цзинь Хун сдернул одеяло и приказал:

— Поди призови Се Жэня.

Услышав это, Цуй Ванчао в изумлении вскинул брови:

— Зачем его звать?

Цзинь Хун, устав от его вечного крика и перепуганного тона, с трудом сдержал раздражение:

— Скажи мне, Се Жэнь или Цзинь Чжоу — кто из них с большей вероятностью решил строить мне козни за спиной?

Цуй Ванчао пробормотал что-то неопределенное: мол, да разница невелика, Се Жэнь тоже любит устраивать неприятности на пустом месте. Даже если и позвать его, то пусть идет кто-нибудь другой, а не я — из четырех человек в той комнате двое меня колотили!

Цзинь Хун прямо поперхнулся от досады. Вспомнив о Фэн Цяньсюэ под боком у Се Жэня и посмотрев на собственного бестолкового спутника, он почувствовал, как грудь сжимает от тоски, а к горлу подступает горькое отчаяние. Должно быть, выражение лица Цзинь Хуна выглядело настолько непередаваемо тяжким, что Цуй Ванчао всё же ушел, семена мелким шажком. Впрочем, лишь благодаря этой его манере передвигаться, словно застенчивая девица, Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ успели вернуться в гостевой двор на шаг раньше.

Едва духовное сознание вернулось в тело, Ли Хуань тут же спросил:

— Ну как?

Се Жэнь ответил:

— У Цзинь Хуна, оказывается, есть мозги. Похоже, он собирается с нами сотрудничать. К тому же я выведал у него кое-какую новость... Вы слышали о Вэй Кунняне?

Ли Хуань кивнул:

— Разумеется. Знаменитый мастер иллюзий из школы Гуйшань. На Пире сотни бессмертных он одним взмахом рукава сотворил десятки тысяч пионов, тысячи белых журавлей, ослепительные золотые облака, пылающие по всему небу, и чарующие звуки неземной музыки. Сотни красавиц с пипа в руках танцевали босиком, а художники, в спешке взявшиеся за кисти, успели запечатлеть едва ли десятую долю этой невероятной красоты.

Под восхищенные вздохи толпы иллюзия распалась на тысячи бабочек, рассеявшихся вокруг, будто дивный сон. Благодаря тому пиру Вэй Куннянь снискал громкую славу и стал желанным гостем у знатнейших родов. В поместье Се его тоже как-то раз наняли за огромные деньги на день рождения старой госпожи, но Се Жэнь тогда был еще слишком мал и проспал всё представление.

Мо Чи прибавил:

— Позже мой отец тоже хотел пригласить его, но матушка отговорила. Говорили, в те времена уже ходили смутные слухи, будто иллюзии Вэй Кунняня столь совершенны лишь потому, что в качестве основы для заклинаний он использует кровь гу. Так что, если разобраться, это настоящая темная магия.

Фэн Цяньсюэ переспросил:

— Тёмные чары с использованием крови гу?

— Именно. В мире заклинателей презирают еретические пути, так что положение Вэй Кунняня мгновенно рухнуло, — промолвил Се Жэнь. — Он словно за одну ночь испарился, и все решили, что он сбежал в Южные моря. Кто бы мог подумать, что он окажется во дворце Луаньюй, да еще и, судя по всему, в близких отношениях с Цзинь Чжоу.

Пока они разговаривали, Цуй Ванчао наконец нехотя доплелся до их дверей и выкрикнул с порога:

— Се Жэнь, молодой господин Цзинь просит вас прийти!

Се Жэнь бросил взгляд на небо:

— Сейчас?

— Да, — ответил Цуй Ванчао. — Дело важное.

Се Жэнь откинулся назад и язвительно бросил:

— Не пойду. Если у него ко мне дело, пусть придет сам.

Цуй Ванчао открыл было рот, но понял, что без этого никого не уговорит, и был вынужден признаться:

— Молодой господин Цзинь подвернул ногу.

Услышав про подвернутую ногу, Ли Хуань и Мо Чи ничуть не удивились — по их заранее намеченному плану Цзинь Хун как раз и должен был ее вывихнуть!

Хотя Се Жэнь, по правде говоря, теперь подумывал, что вывиха вполне можно было избежать.

Цзинь Хун оказался не таким уж глупцом и сам догадался предложить сотрудничество. Однако, глянув на холодное, будто покрытое инеем лицо Фэн Цяньсюэ, Се Жэнь благоразумно проглотил свои слова: подвернул так подвернул, сделаем вид, будто ничего не произошло.

Вчетвером они направились к башне Сеян.

На лодыжке Цзинь Хуна лежала примочка с лекарственными травами, плотно обмотанная бинтом, — выглядело это невероятно внушительно. Ли Хуань и Мо Чи, войдя, искренне изумились: как же его так сильно уразбило? Се Жэнь лишь почесал кончик носа. И только Фэн Цяньсюэ, не изменившись в лице, встал у кровати и спросил:

— Зачем позвал нас?

Цзинь Хун произнес:

— Расскажи еще раз подробно про призрачную марионетку в красном из поселка Ути.

Он привык помыкать слугами, поэтому и говорил в повелительном, высокомерном тоне. Будь это в другой день, Фэн Цяньсюэ, вероятно, уже пинком отправил бы его за тридевять земель. Но сегодня случай был особый: бедолага ведь подвернул ногу! А потому высший бессмертный Цюньюй с совершенно бесстрастным видом пересказал всё еще раз.

Се Жэнь заметил:

— Расскажи он еще пару раз, ты и сам выучишь всё наизусть. Ну так что, какие мысли?

— Я проведу расследование, — Цзинь Хун сделал паузу, словно стиснув зубы, а затем добавил:
— Вы можете задержаться еще на три дня?

Се Жэнь скривил губы и постучал рукоятью меча по его плечу:

— Хоть твое гостеприимство оставляет желать лучшего, мне тоже хочется узнать, кто выпустил призрачную марионетку в красном. Что ж, по рукам.

Цзинь Хун хмыкнул и раздраженно отпихнул меч:

— Ладно, проваливайтесь.

— Тогда выздоравливай, — Се Жэнь снова оглядел его ногу. — Но, брат Цзинь, чтобы заклинатель упал на ровном месте — это ты... Эй, эй, брат Фэн, не тащи меня!

Фэн Цяньсюэ схватил его за воротник и потащил обратно в задний двор.

Чтобы задержаться во дворце Луаньюй на несколько дней, прежде всего требовался уважительный повод.

На следующее утро Фэн Цяньсюэ лег на кровать и сухо выговорил:

— Я заболел.

Слуги: «...»

Ли Хуань и Мо Чи просто закрыли глаза — это выглядело слишком неправдоподобно!

Се Жэнь, успевший с утра пораньше стать свидетелем сцены «я упал», обладал чуть более крепкой психикой. Достав откуда-то влажный платок, он ровно уложил его на лоб Фэн Цяньсюэ.

— Вот, теперь похоже.

К полудню, продавав о случившемся, поспешил прийти Цзинь Сянькэ. Фэн Цяньсюэ неподвижно лежал на кровати, с помощью капли духовной силы выжав на лбу холодный пот, и даже глаз не открывал. Говорили, будто на пиру он выпил пару лишних кубков крепкого вина, а по возвращении его продуло дурным ветром, отчего в тело проникла хладная скверна и он не мог подняться.

Се Жэнь стоял рядом и пояснял:

— Поспит пару дней — и всё пройдет, господину Цзинь не о чем беспокоиться.

— Ах... если так, то слава богу, слава богу, — ответил Цзинь Сянькэ. Увидев порозовевшие щёки Фэн Цяньсюэ, он про себя тяжело вздохнул: не отправлять же молодого господина из клана Фэн из города Иньюэ в какую-то там гостиницу в Чуньтаньчэне! Пришлось отправить к нему лучшего семейного лекаря, надеясь на его скорейшее выздоровление.

Фэн Цяньсюэ проспал почти целый день. Когда сновидения рассеялись, Се Жэнь сидел у его постели:

— Проснулся?

За окном уже сгущались сумерки. Ли Хуань и Мо Чи ушли в столовую, и во дворе царила тишина.

Се Жэнь продолжил:

— Цзинь Хун отправил людей разузнать про Вэй Кунняня.

Фэн Цяньсюэ приподнялся:

— Он сам тебе рассказал?

— Конечно нет, — Се Жэнь встал и налил воды. — Я призвал птицу-иллюзию. Ему всё равно сейчас никуда не выйти, так что выведывать вести оказалось очень удобно.

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Впредь не смей действовать в одиночку!

— Я бы и сам рад с тобой, — Се Жэнь опёрся рукой о кровать и с провоцирующей ухмылкой подался вперед. — Кстати говоря, притворяться больным — это ведь не по-настоящему болеть, чего ты спал так, что тебя добудиться не могли?

Фэн Цяньсюэ сжал два пальца и ткнул прямо ему в глаза.

Се Жэнь отшатнулся назад и с ухмылкой протянул ему чашку:

— Вставай, пора есть.

Цзинь Хун быстро выяснил передвижения Вэй Кунняня за последние несколько дней. В день, когда призрачная марионетка в красном была уничтожена, того действительно не было во дворце Луаньюй.

Однако одно лишь отсутствие еще не доказывало связь с марионеткой. Се Жэнь прислонился к шкафу, не удержавшись от того, чтобы подхватить какую-то безделушку и пару раз подбросить её в руке. Под яростным взглядом Цзинь Хуна он поставил её на место и спросил:

— Вэй Куннянь вроде как скрывался в Южных морях. С чего вдруг он объявился подле Цзинь Чжоу? И твой отец с дядей его не остановили?

Цзинь Хун ответил:

— Пытались, да не смогли. Да и не так-то просто его остановить.

Родная мать Цзинь Чжоу, госпожа Учун, когда-то считалась первой красавицей в мире заклинателей. Она прекрасно пела и танцевала, отличалась добрым нравом, но скончалась от тяжелых родов. Вздыхая о её трагической судьбе, люди заодно жалели и сиротку, оставшегося без матери с первых минут жизни. Вэй Кунняню однажды довелось видеть госпожу Учун на одном из пиров, и Цзинь Чжоу воспользовался этим как предлогом, заявив, что хочет увидеть мать хотя бы в иллюзии.

<http://bllate.org/book/18374/1766278>